

Научная статья / Research Article

УДК 903.5(571.151)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-06)

EDN: QDBJKG

ОБЩИЕ И ОСОБЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛОЖЕНИЯ УМЕРШИХ В НЕКРОПОЛЯХ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСА КАРБАН-И)

Николай Николаевич Серегин¹*, Михаил Александрович Демин²,
Святослав Сергеевич Радовский³

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия;
mademin52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

³Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
radovskiy1996@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Статья посвящена анализу и интерпретации особенностей положения умерших в погребальной камере по материалам раскопок объектов раннескифского времени памятника Карбан-И. Данный комплекс, расположенный в Чемальском районе Республики Алтай, исследовался в 1989–1990 гг. экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет). Установлено, что обряд наследия, оставившего рассматриваемый некрополь, отличала неустойчивость традиций положения захороненных людей, в то время как для синхронных объектов на Алтае стандартной является поза умерших «скорченно» на левом боку. Данная черта погребальной практики могла быть обусловлена социальными, хронологическими и этнокультурными факторами, связанными с «переходностью» комплекса Карбан-И. Одним из доводов в пользу данного предположения является то, что некоторые курганы рассматриваемого памятника (№ 3, 5, 8, 20, 21, 26) демонстрируют ряд черт, ставших позже характерными для могильников пазырыкской культуры. Таким образом, материалы раскопок памятника Карбан-И актуализируют изучение проблемы преемственности традиций кочевников горной части Алтая в IX–VI и VI–III вв. до н. э.

Ключевые слова: раннескифское время, Алтай, положение умерших, погребение, некрополь, хронология

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Для цитирования: Серегин Н.Н., Демин М.А., Радовский С.С. Общие и особенные характеристики положения умерших в некрополях Северного Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-И) // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 108–124. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-06)

GENERAL AND SPECIFIC CHARACTERISTICS OF THE POSE OF THE DECEASED IN THE NECROPOLISES OF NORTHERN ALTAI OF THE EARLY SCYTHIAN PERIOD (BASED ON MATERIALS FROM THE KARBAN-I COMPLEX)

Nikolai N. Seregin¹*, Mikhail A. Demin², Svyatoslav S. Radovskiy³

¹Altai State University, Barnaul, Russia;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia;
mademin52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

³Altai State University, Barnaul, Russia;
radovskiy1996@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the analysis and interpretation of the features of the pose of the deceased in the burial chamber based on the excavation materials of the Early Scythian period objects of the Karban-I site. This complex, located in the Chemal District of the Altai Republic, was studied in 1989–1990 by the expedition of Barnaul State Pedagogical Institute (now the Altai State Pedagogical University). It was established that the rite of the population that had left the necropolis in question was distinguished by the instability of the traditions of the pose of the buried people, while for synchronous objects in Altai the pose of the deceased is characteristically “curled up” on the left side. This feature of the burial practice could be due to social, chronological and ethnocultural factors associated with the “transitional” nature of the Karban-I complex. One of the arguments in favor of this assumption is that some of the burial mounds of the site under consideration (No. 3, 5, 8, 20, 21, 26) demonstrate a number of features that later became characteristic of the burial grounds of the Pazyryk culture. Thus, the materials of the excavations of the Karban-I necropolis actualize the problem of the continuity of the nomads of the mountainous part of Altai of the Early Scythian and Scythian-Saka periods.

Keywords: Early Scythian period, Altai, the pose of the deceased, burial, necropolis, chronology

Acknowledgments: the reported study was funded by state assignment of the Ministry of science and Higher Education of the Russian Federation (project FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary study of ancient societies of Altai”).

For citation: Seregin N.N., Demin M.A., Radovskiy S.S. General and Specific Characteristics of the Pose of the Deceased in the Necropolises of Northern Altai of the Early Scythian period (based on materials from the Karban-I complex). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):108–124. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-06)

Bведение

Основным источником для изучения различных аспектов истории населения Алтая скифской эпохи остаются погребальные комплексы, что обусловлено фрагментарностью материалов из других видов памятников. Именно результаты раскопок некрополей позволяют рассматривать специфику традиций разных групп кочевников и реконструировать процессы этнокультурного взаимодействия. Важной характеристикой обряда номадов выступают особенности положения умерших в погребальной камере. Для населения Алтая раннескифского времени этот показатель является довольно унифицированным — при исследовании абсолютного большинства комплексов этого периода зафиксирована «скорченная» поза захороненных, уложенных на ле-

вом боку. Вместе с тем известны единичные памятники, на которых отмечены отклонения от обозначенной традиции. Серию примеров подобной ситуации демонстрируют материалы раскопок некрополя Карбан-І в Северном Алтае.

Характеристика источников

Археологический комплекс Карбан-І расположен на левом берегу р. Катунь, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, в Чемальском районе Республики Алтай (рис. 1). Раскопки объектов данного памятника осуществлены экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) под руководством М. А. Демина в 1989–1990 гг. Основная группа курганов раннескифского периода, исследованных в составе разновременного комплекса Карбан-І, расположена в западной и северо-западной части некрополя, у подножья горы, ограничивающей долину. Кроме того, единичные объекты выявлены в центре некрополя.

Рис. 1. Расположение погребально-поминального комплекса Карбан-І
Fig. 1. Location of the burial and memorial Karban-I complex

Одним из факторов, традиционно осложняющих изучение погребальной практики населения Алтая раннескифского времени, является плохая сохранность или даже полное отсутствие останков умерших людей, что отмечено при исследовании значительной части комплексов (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 118). В этом плане материалы раскопок некрополя Карбан-І демонстрируют гораздо более полную картину — большинство скелетов практически не нарушено. Положение умерших достоверно установлено для восьми захоронений рассматриваемого периода. Анализ имеющихся материалов позволяет выделить две группы могил, отличающихся по отмеченному показателю обрядовой практики.

Первая группа объектов, в ходе раскопок которых установлено положение погребенных людей на левом боку с подогнутыми ногами, включает курганы № 2, 5 и 22. Несколько отличная поза умершей зафиксирована в объекте № 20, но его также можно условно отнести к данной группе. При этом в ходе исследования обозначенных захоронений отмечен ряд нюансов. В кургане № 2, под насыпью которого находилось погребение двух человек в смежных ящиках, сохранность костей была заметно хуже, чем в других объектах. В юго-западном ящике умерший был уложен скорченно, однако кости таза лежали в положении «на спине», а руки, по-видимому, были вытянуты вдоль туловища (рис. 2.-1) (Серегин, Демин, Радовский, 2024, с. 82–83). Не исключено, что подобная поза была придана и второму погребенному. При исследовании кургана № 5 обнаружено захоронение женщины, лежавшей на левом боку, с вытянутыми вдоль туловища руками и сильно подогнутыми к тазу пятками (Демин, Гельмель, 1992, рис. 2). При этом позвоночник умершей практически не был согнут. В погребении кургана № 22 зафиксирован сильно скорченный костяк мужчины, помещенного также на левый бок, но с одной рукой, расположенной у лица, и второй, уложенной на ребра; колени умершего находились на уровне груди (рис. 2.-5; 3.-1) (Серегин, Демин, Радовский, 2022а, с. 170). Кроме того, на спине, с подогнутыми ногами, с завалом на левый бок и с расположенной на груди рукой была похоронена женщина в кургане № 20 (рис. 2.-4; 3.-2) (Серегин, Демин, Радовский, 2022в, с. 78).

Вторую группу объектов раннескифского времени некрополя Карбан-І составляют курганы № 3, 8, 21 и 26, в которых выявлено положение умерших на правом боку. Материалы раскопок этих комплексов также демонстрируют некоторую вариабельность в размещении костяков. В захоронении кургана № 3, несмотря на «скорченность» позвоночника, ноги умершего согнуты не слишком сильно, а руки вытянуты вдоль туловища (рис. 2.-2; 3.-3) (Серегин, Демин, Радовский, 2023б, с. 65). В могилах объектов № 8 и 26, характеризующихся заметными разрушениями костяков, руки погребенных, судя по имеющимся сведениям, также были вытянуты вдоль туловища, ноги не сильно поджаты, а позвоночникложен прямо (рис. 2.-3) (Серегин, Демин, Радовский, 2022б, с. 343–344). В ходе раскопок кургана № 21 зафиксирована сильно скорченная поза умершего, также с размещением одной руки у головы, а колен — на уровне груди.

Судя по размерам каменного ящика объекта № 24, умерший человек мог быть также уложен в него только в сильно скорченном положении. Однако полное отсутствие костяка в погребальной камере оставляет возможность интерпретации данного комплекса как кенотафа или ритуального сооружения (Серегин, Демин, Радовский, 2023а, с. 213–215).

Охарактеризованные традиции расположения умерших людей в могилах раннескифского времени определенным образом коррелируют и с другими показателями обряда, выявленными при исследовании курганов комплекса Карбан-І. Так, поза погребенных на левом боку, а также на спине с завалом на левый бок характерна для костяков, ориентированных на запад и северо-запад. Положение умерших на правом боку в большинстве случаев совпадает с направлением в восточный и юго-восточный сектор горизонта, и только в одном случае — на запад (курган № 21). Судя по имеющимся материалам, различные варианты устройства погребальной камеры (в могиле с подбоем; в каменном ящике, углубленном в землю или установленном на уровне древнего горизонта, и др.) практически не определяли особенности размещения костяка захороненных людей. В совокупности с другими

элементами обряда это определяет ключевую особенность погребальных традиций населения, оставившего некрополь раннескифского времени в урочище Карбан — высокий уровень вариабельности характеристик, фиксируемых в ходе археологических исследований.

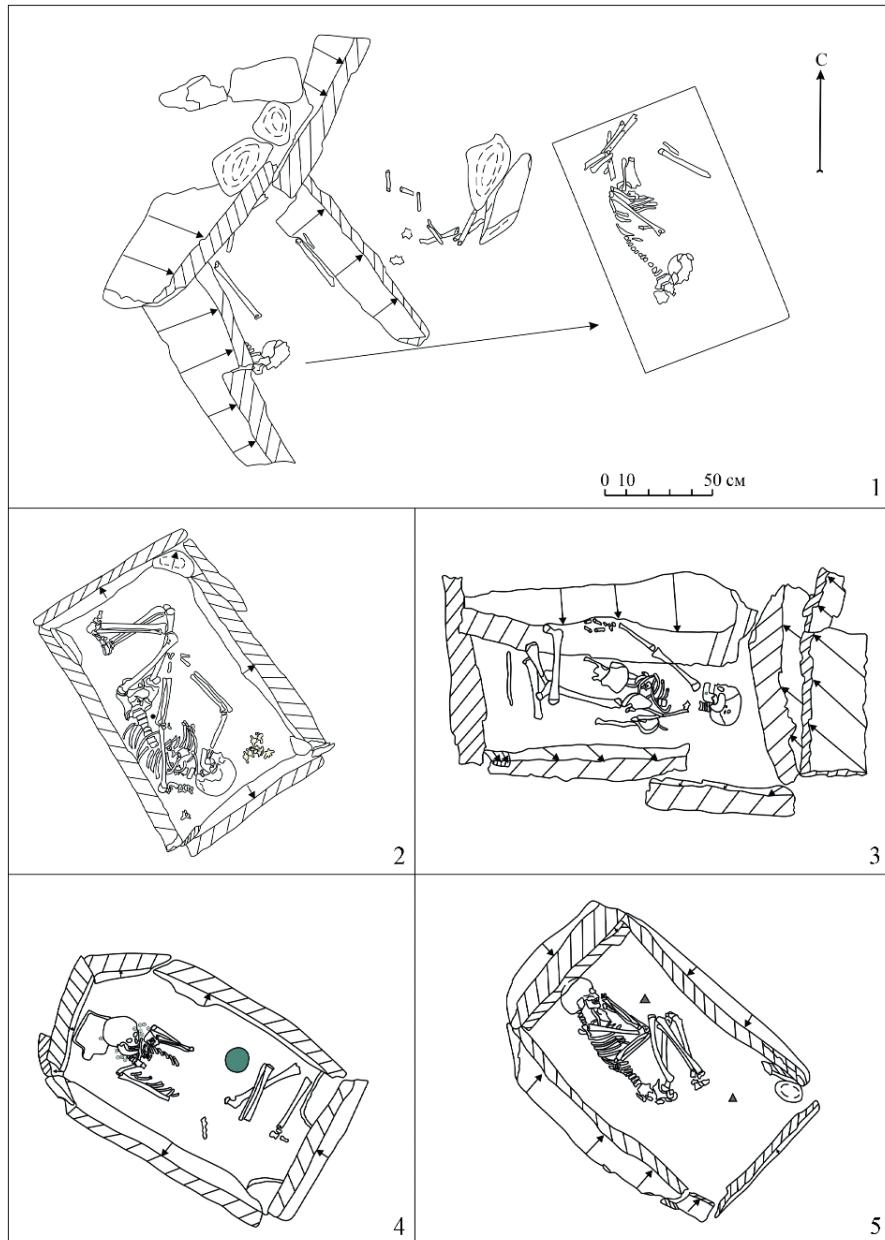

Рис. 2. Положение погребенных на некрополе Карбан-І: 1 — курган № 2; 2 — курган № 3; 3 — курган № 8; 4 — курган № 20; 5 — курган № 22

Fig. 2. The pose of the persons buried at the Karban-I necropolis: 1 — mound No. 2; 2 — mound No. 3; 3 — mound No. 8; 4 — mound No. 20; 5 — mound No. 22

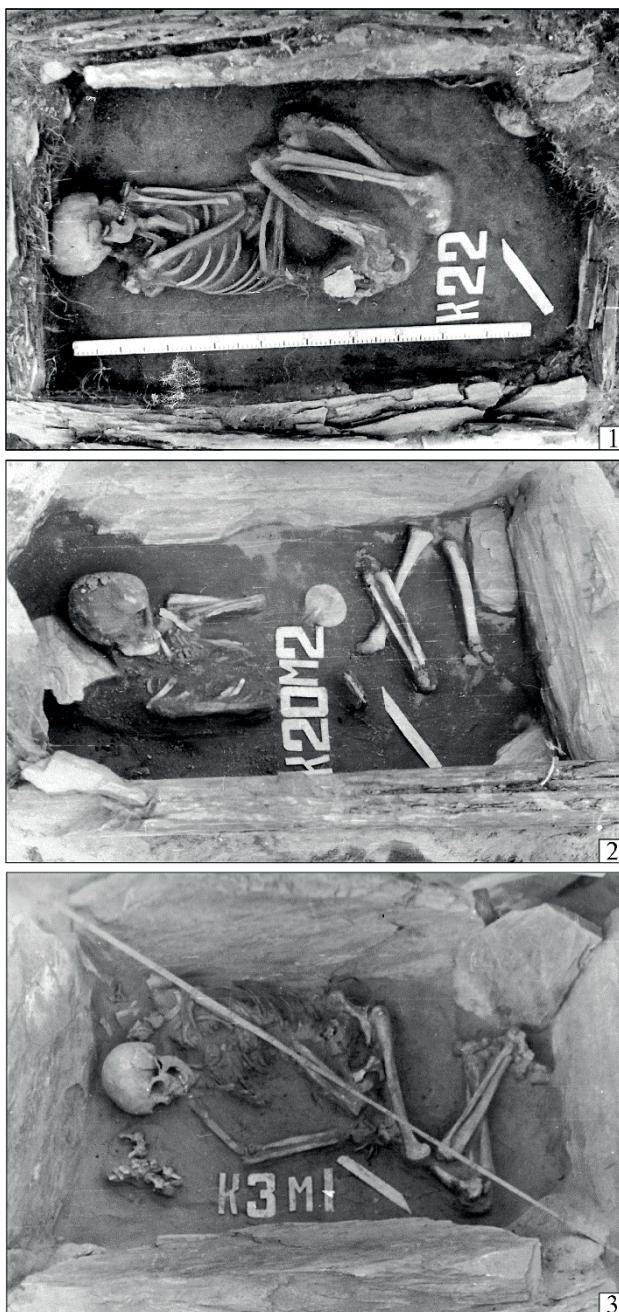

Рис. 3. Захоронения раннескифского времени некрополя Карбан-І: 1 — курган № 22;
2 — курган № 20; 3 — курган № 3

Fig. 3. The Burials of the Early Scythian period of the Karban-I necropolis: 1 — mound No. 22;
2 — mound No. 20; 3 — mound No. 3

Анализ и интерпретация материалов

Изучение выделенных традиций расположения умерших людей в могилах, исследованных на памятнике Карбан-І, требует обращения к материалам раскопок комплексов скифской эпохи в разных регионах. Для населения бийкенской культуры Алтая раннескифского времени наиболее характерна «скорченная» поза погребенных на левом боку, с подогнутыми ногами и кистями рук перед лицом (т. н. поза адорации) (Марсадолов, 2001, с. 25–26; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 117–118; Суразаков, Тишкин, 2007, с. 45–46; Шульга, 2008, с. 12). Такая ситуация зафиксирована на большинстве объектов наиболее полно исследованных комплексов Бийке и Кызык-Телань-І (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 117–118; Суразаков, Тишкин, 2007, с. 45–46), хотя плохая сохранность костяков далеко не всегда позволяет полностью проследить расположение конечностей умерших. Согласно составленной сводке Ю. Ф. Кирюшина и А. А. Тишкина (1997, с. 52), из 44 учтенных не потревоженных захоронений в 33 случаях погребенные были уложены скорченно на левом боку, в четырех — на правом, и трижды — вытянуто на спине (Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 52). Степень согнутости позвоночника и конкретное расположение конечностей при этом не учитывались.

По степени распространения «скорченной» позы погребенных, уложенных на правом боку, в сочетании с ориентировкой в восточный сектор горизонта наиболее близкими аналогиями захоронениям Карбана-І являются материалы комплекса Элекмонар-ІІ (Степанова, 1996, с. 56–65). На правом боку размещены умершие люди в двух курганах комплекса Бойтыгем-ІІ, относящегося к завершающему этапу бийкенской культуры (Абдулганеев, 1994, с. 37–38; Тишкин, 2011, с. 283). Анализ особенностей сохранности черепов из одиночного объекта Ак-Алаха-ІІ позволил заключить, что погребенные находились на правом боку (Полосьмак, 1993, с. 21–22; Шпакова, 1999, с. 243; Молодин, и др., 2004, с. 68–69). В материалах ряда комплексов раннескифского времени, исследованных в горной части Алтая, отмечена поза умерших на боку в виде «скочущего всадника» — с подогнутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища, несколько перед собой, руками (Суразаков, 1990, с. 60, рис. 14; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 118; Мамадаков, Кунгурев, Тишкин, 2016, с. 9, рис. 3).

Положение погребенных людей на левом (реже на правом) боку, с подогнутыми ногами характерно для памятников алды-бельской культуры Тувы раннескифского времени (Грач, 1980, с. 25; Савинов, 2002, с. 84–85). Зафиксированы позы умерших как с вытянутыми вдоль тела, немного вперед, руками и слабо согнутыми ногами, так и с расположенными у лица кистями и коленями на уровне груди, или с пятками, поджатыми к тазу (Тетерин, Митько, 2014, рис. 5; Монгуш, Донгак, 2018, рис. 2.–1, 3; 3.–1). На боку были также уложены люди, захороненные в комплексах монгун-тайгинского типа (культуры) Монголии и Тывы периода поздней бронзы и раннескифского (предскифского) времени (Манай-Оол, 1970, с. 14–18; Кызласов, 1979, с. 36–39; Волков, 1990, с. 8; Савинов, 2002, с. 14–16).

Погребения людей «скорченно» на боку фиксируются в обрядовой практике одной из групп населения майэмирской культуры, хотя в целом для данной общности более характерно вытянутое на спине положение костяков (Ситников, Шульга, 1997, с. 70–76; Шульга, 2000, с. 149–150). Вытянутая поза умерших на спине получила распростра-

нение и у носителей тасмолинской культуры Казахстана (Маргулан и др., 1966, с. 311; Хабдулина, 1994, с. 23), но в редких случаях фиксируются также «скорченные» костяки (Хабдулина, 1994, с. 23; Бейсенов, 2018, с. 139–145).

Для населения большереченской культуры Верхнего Приобья переходного времени от поздней бронзы к раннему железному веку характерно «скорченное» положение умерших на правом (гораздо реже на левом) боку, часто с сильно подогнутыми ногами и расположенными у лица кистями рук (Грязнов, 1956, с. 68, табл. XVII; Шамшин, Фролов, Медникова, 1996, с. 71). Захоронения с подобными позами погребенных получили распространение и в синхронных комплексах северных предгорий Алтая (Полторацкая, 1961, с. 75–83; Скопинцева, 1998, с. 120; Папин и др., 2021, с. 592; Папин и др., 2022, с. 681; Папин и др., 2023, с. 786–788). В ходе раскопок памятников в обоих отмеченных регионах фиксируются также костяки, уложенные в позе «скочущего всадника» (руки вытянуты вдоль туловища или несколько вперед, ноги, как правило, не слишком согнуты).

Следует отметить, что «скорченное» положение умерших людей, уложенных чаще всего на левом боку, в целом характерно для многих групп населения степного пояса и лесостепной зоны Евразии в предскифское и раннескифское время (Бернштам, 1952, с. 27–33, рис. 11; Смирнов, 1964, с. 27; Мошкова, 1966, с. 45; Марсадолов, 2001, с. 26; Шульга П.И., Шульга Д.П., 2020, с. 29; и др.). При этом в более поздний период — VI–III (II) вв. до н. э. преобладающей стала вытянутая на спине поза погребенных. Исключение составляют комплексы уюкско-саглынской (саглынской) и пазырыкской культур Тувы и Алтая.

Для обрядовой практики кочевников пазырыкской культуры, сменившей бийкенскую на территории Алтая, наиболее характерным является положение умерших людей на правом боку со слабо согнутыми в коленях ногами, в виде «скочущего всадника» (Суразаков, 1989, с. 122; Тишкин, Дашковский, 2003, с. 142–144; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 15–16; Кубарев, Шульга, 2007, с. 9–13). Однако фиксируются и другие традиции (на спине, левом боку), вероятно, обусловленные контактами с другими группами населения или иными причинами (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 16, 128; Кубарев, Шульга, 2007, с. 12). Степень «скорченности» костяков может быть различной, но в основном наблюдаются ситуации, весьма близкие к материалам раскопок курганов № 3, 5 и 26 некрополя Карбан-И (рис. 2.-2; 3.-3). Большее распространение традиции погребения умерших на правом боку также сближает материалы рассматриваемого некрополя с комплексами пазырыкской культуры. Отметим, что при исследовании раннескифских объектов памятника Карбан-И зафиксированы и другие характеристики, имеющие аналогии в погребениях Горного Алтая VI–III вв. до н. э. (Демин, Гельмель, 1992, с. 33; Серегин, Демин, Радовский, 2022б, с. 344–346; 2023б, с. 65–68).

Население Тувы VI–III (II) вв. до н. э., как правило, укладывало умерших людей на левый бок с подогнутыми ногами (Грач, 1980, с. 30; Савинов, 2002, с. 105–106). Нередко положение «на боку» фиксируется и в материалах памятников быстрянской культуры северных предгорий Алтая VI–III (II) вв. до н. э. В основном такая поза характерна для комплексов южной части ареала данной общности, граничащей с объектами пазырыкской культуры (Киреев, 1992, с. 57; Абдулганеев, Кунгурев, 1996, с. 155), но встречается и в других районах. При этом в целом для «быстрянцев» наиболее ти-

личным является положение умерших вытянуто на спине (Киреев, 1992, с. 57; Абдулганиев, 2001, с. 286). В единичных случаях «скорченная» поза погребенных зафиксирована в комплексах каменской и староалейской культур Верхнего Приобья скифо-сакского времени (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 28; Фролов, Шамшин, 1997, с. 121–125).

В целом большинство раннескифских захоронений некрополя Карбан-І представляется возможным отнести к бийкенской культуре. При этом высокая степень вариабельности погребального обряда, получившая проявление и в традициях положения умерших людей в могиле, свидетельствует о некоторой неустойчивости традиций рассматриваемой группы кочевников. Обозначенная ситуация может иметь различные объяснения. Фактор внешнего влияния маловероятен, так как для соседних и даже отдаленных территорий в основном было характерно положение умерших людей на спине или «скорченно» на левом боку. Исключением является большереченская культура Верхнего Приобья, однако оседлое население данной общности вряд ли могло оказывать существенное влияние на кочевников горной части Алтая, хотя и эту версию нельзя окончательно отметать.

Другим фактором, объясняющим различные «нестандартные» позы умерших людей в могиле, могли являться особенности их прижизненного статуса (представители рабов или низших социальных слоев) либо связь с традициями предшествующих хронологических периодов (Грач, 1980, с. 48; Кубарев, 1987, с. 29–30; Фролов, Шамшин, 1997, с. 121–125; Шульга, 1998, с. 59–67; и др.). Среди возможных причин отметим также трансформацию погребального обряда. Так, постепенное увеличение количества умерших, уложенных на правый бок, по сравнению с более ранними захоронениями с костяками на левом боку отмечено в материалах могильника Мохучахань в предгорьях Тянь-Шаня (Шульга П. И., Шульга Д. П., 2020, с. 29–30). При этом выявлена закономерность гендерного характера: изначально так погребались некоторые женщины и дети, реже — мужчины, а со временем рассматриваемая черта ритуала изменилась для всех умерших. Отметим, что на некрополе Карбан-І «нестандартные» ориентировки и позы также характерны для женщин. Это же относится и к положению умерших на правом боку (курганы № 3, 8, 21 и 26). В свою очередь, единственное типичное погребение бийкенской культуры принадлежало мужчине (курган № 22).

Заключение

Таким образом, неустойчивость традиций положения и ориентировки умерших может быть обусловлена социальными, хронологическими и этнокультурными факторами, связанными с переходным характером комплексов (Марсадолов, 2001, с. 27). Вполне вероятно, что материалы раскопок некрополя Карбан-І отражают своего рода трансформацию традиций кочевников бийкенской культуры, с возможным участием в этих процессах «майэмирцев». Не случайно, что многие курганы рассматриваемого памятника (№ 3, 5, 8, 20, 21, 26) демонстрируют ряд черт, ставших позже характерными для могильников пазырыкской культуры. Данная ситуация в очередной раз позволяет поднять вопрос о степени участия местного населения раннескифского времени в формировании пазырыкской культуры в VI в. до н. э. Для решения указанной проблемы необходимо продолжение исследований, направленных на уточнение времени

сооружения объектов некрополя Карбан-І, а также других синхронных памятников Алтая, с обязательным привлечением серийных результатов радиоуглеродного датирования, принимая во внимание немногочисленность или полное отсутствие предметов сопроводительного инвентаря в большинстве комплексов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдулганеев М. Т. Майэмирские курганы Бойтыгема // Археология Горного Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 37–43.

Абдулганеев М. Т., Кунгурев А. Л. Курганы быстрынской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 143–155.

Абдулганеев М. Т. О компонентах сложения быстрынской культуры // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 285–287.

Байсенов А. З. Тасмолинские погребения могильника Кызыл // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 139–149.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 346 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 26)

Волков В. В. Центральная Азия и скифо-сибирская проблема: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1990. 26 с.

Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: ГРВЛ, 1980. 256 с.

Грязнов М. П. История древних племён Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 256 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 48)

Демин М. А., Гельмель Ю. И. Курганное погребение раннескифского времени из Горного Алтая // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул: БГПИ, 1992. С. 28–34.

Киреев С. М. Погребения быстрынской культуры // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1992. С. 54–58.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуны. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.

Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 304 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: МГУ, 1979. 208 с.

Мамадаков Ю. Т., Кунгурев А. Л., Тишкин А. А. Раскопанный курган бийкенской культуры на памятнике Айры-Таш-1 в устьевой зоне Урсула (Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 1 (13). С. 7–18.

Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука, 1970. 117 с.

Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алматы: Наука, 1966. 435 с.

Марсадолов Л. С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. СПб.: ГЭ, 2001. 184 с. (Материалы СААЭ ГЭ. Вып. 4).

Молодин В. И., Полосымах Н. В., Новиков А. В., Богданов Е. С., Слюсаренко И. Ю., Чемесин Д. В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 256 с. (Материалы по археологии Сибири; Вып. 3).

Монгуш К. М., Донгак А. А. Погребальный комплекс раннескифского времени долины реки Хут в Северной Туве // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2018. Вып. 8. С. 23–35.

Мошкова М. Г. Работы Казахстанского отряда Южноуральской экспедиции в 1964 г. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 107. М.: Наука, 1966. С. 44–46.

Папин Д. В., Демин М. А., Савко И. А., Федорук А. С. Особенности погребальной практики населения предгорного Алтая раннего железного века по материалам могильника Усть-Иша-5 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVIII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022. С. 677–682.

Папин Д. В., Демин М. А., Федорук А. С., Фролов Я. В., Савко И. А. Исследование курганов могильника Усть-Иша-5 в 2023 году (предгорный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2023. С. 784–789.

Папин Д. В., Савко И. А., Анойкин А. А., Демин М. А. Исследование кургана раннескифского времени на могильнике Усть-Иша-5 в предгорьях Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2021. С. 588–593.

Полосымах Н. В. Скифские памятники, исследованные на Укоке // Altaica. 1993. № 3. С. 20–30.

Полторацкая В. Н. Могильник Березовка I // АСГЭ. Л.: Изд-во ГЭ, 1961. Вып. № 3. С. 74–88.

Савинов Д. Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб.: СПбГУ, 2002. 204 с.

Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С. Погребение бийкенской культуры из Северного Алтая // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Барнаул: АлтГПУ, 2022а. Вып. 17. С. 168–175.

Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С. Погребение раннескифского времени из урочища Карбан (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVIII. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022б. С. 341–347.

Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С. Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая // Народы и религии Евразии. 2022 в. № 4 (27). С. 74–85.

Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С. Восточная группа объектов раннескифского времени комплекса Карбан-І // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIX. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023а. С. 212–217.

Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С. К вопросу о «нестандартной» ориентировке в традициях погребальной обрядности населения Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-І) // Народы и религии Евразии. 2023б. № 1 (28). С. 59–73.

Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С. Погребения раннескифского времени в смежных ящиках на некрополе Карбан-І (Северный Алтай) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2024. № 2. С. 78–87.

Ситников С. М., Шульга П. И. Погребения раннескифского времени на поселении эпохи бронзы Советский Путь-І // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. Вып. 3. С. 69–77.

Скопинцева Г. В. Новый могильник раннескифского времени в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. IX. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 120–124.

Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.

Степанова Н. Ф. Погребения в каменных ящиках и их датировка // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 54–69.

Суразаков А. С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1989. 216 с.

Суразаков А. С. Раскопки памятников Курота-ІІ и Кор-Кобы-І // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1990. С. 56–96.

Суразаков А. С., Тишкин А. А. Археологический комплекс Кызык-Телань-І в Горном Алтае и результаты его изучения. Барнаул: Азбука, 2007. 232 с.

Тетерин Ю. В., Митько О. А. Курганы раннескифского времени могильника Ак-Даг І в Тыве // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 135–144.

Тишкин А. А. Бийкенская культура Алтая аржано-майэмирского времени: содержание и опыт периодизации // *Terra Scythica*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 272–290.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 430 с.

Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большелереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.

Фролов Я. В., Шамшин А. Б. Погребения людей в скорченном положении из могильников раннего железного века Барнаульского Приобья // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 123–125.

Хабдулина М. К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

Шамшин А. Б., Фролов Я. В., Медникова Э. М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 69–88.

Шпакова Е. Г. Характеристика одонтологического материала из кургана Ак-Алаха-II // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 243–245.

Шульга П. И. Раннескифское погребение на р. Чарыш из могильника Чесноково-I // Древности Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. № 3. С. 58–69.

Шульга П. И. О содержании понятия «майэмирская культура» и этнокультурной ситуации в северо-западных предгорьях Алтая в раннескифское время // Пятье исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск: ОмГУ, 2000. С. 148–150.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.

Шульга П. И., Шульга Д. П. Могильник Мохучахань культуры чауху в предгорьях Тянь-Шаня (Синьцзян, Китай). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2020. 260 с.

REFERENCE

Abdulganeev M. T. The Majehmirsk Mounds of Bojtygema. In: Archaeology of the Altai Mountains. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1994. Pp. 37–43. (*In Russ.*)

Abdulganeev M. T., Kungurov A. L. Kurgans of the Bystryanskaya Culture in the Area between the Biya and Chumysh Rivers. In: Funeral Rites of the Ancient Tribes of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 143–155. (*In Russ.*)

Abdulganeev M. T. On the Components of the Bystryanskaya Culture. In: Cultural Space in the Archaeological and Ethnographic Dimension. Western Siberia and Adjacent Territories. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. Pp. 285–287. (*In Russ.*)

Bejsenov A. Z. Tasmolinsky Burials of the Kyzyl Burial Ground. In: Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology. Issue 2. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018. Pp. 139–149. (*In Russ.*)

Bernshtam A. N. Historical and Archaeological Essays on the Central Tien Shan and Pamir-Alai. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952. 346 p. (Materials and Studies on Archaeology of the USSR. No. 26) (*In Russ.*)

Volkov V. V. Central Asia and the Scythian and Siberian problem: abstract dis.... doctor of Historical Sciences. Moscow, 1990. 26 p. (*In Russ.*)

Grach A. D. Ancient Nomads in Central Asia. Moscow: GRVL, 1980. 256 p. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. History of the Ancient Tribes of the Upper Ob according to the Excavations near the Village of Bolshaya Rechka. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1956. 256 p. (Materials and Studies on Archaeology of the USSR. No. 48)

Demin M. A., Gel'mel' Yu. I. Early Scythian Burial Mound from the Altai Mountains. In: Questions of the Archaeology of Altai and Western Siberia in the Metal Age. Barnaul: BGPI, 1992. Pp. 28–34. (In Russ.)

Kireev S. M. Burials of the Bystryanskaya Culture. In: Problems of Studying the History and Culture of Altai and Adjacent Territories. Gorno-Altajsk: GANIIYaL, 1992. Pp. 54–58. (In Russ.)

Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F. Scythian Epoch of the Altai Mountains. Part III: Burial Complexes of the Scythian Period of the Middle Katun. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 292 p. (In Russ.)

Kiryushin Yu. F., Tishkin A. A. Scythian Era of the Altai Mountains. Part I: Culture of the Population in the Early Scythian Period. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997. 232 p. (In Russ.)

Kubarev V. D. Mounds of Ulandryk. Novosibirsk: Nauka, 1987. 304 p. (In Russ.)

Kubarev V. D., Shul'ga P. I. The Pazyryk Culture (the Khuy and Ursula mounds). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Ancient Tuva (from the Paleolithic to the IX century). Moscow: MGU, 1979. 208 p. (In Russ.)

Mamadakov Yu. T., Kungurov A. L., Tishkin A. A. Excavated Mound of the Biyken Culture at the Airy-Tash-1 Site in the Ursula Estuary Zone (Altai). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2016;1(13): 7–18. (In Russ.)

Mannaj-ool M. Kh. Tuva in the Scythian Times (Uyuk culture). Moscow: Nauka, 1970. 117 p. (In Russ.)

Margulan A. Kh., Akishev K. A., Kadyrbaev M. K., Orazbaev A. M. Ancient Culture of Central Kazakhstan. Almata: Nauka, 1966. 435 p. (In Russ.)

Marsadolov L. S. The Complex of the Sites in Semisart in Altai. St. Petersburg: GE, 2001. 184 p. (Materialy SAAEH GEH. Issue 4). (In Russ.)

Molodin V. I., Polos'mak N. V., Novikov A. V., Bogdanov E. S., Slyusarenko I. Yu., Cherenmisin D. V. Archaeological Sites of the Ukok Plateau (Altai Mountains). Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2004. 256 p. (Materials on the Archaeology of Siberia; Issue 3). (In Russ.)

Mongush K. M., Dongak A. A. Burial Complex of the Early Scythian Period of the Knut River Valley in Northern Tuva. In: *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanica" = Scientific Notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve*. 2018;8:23–35. (In Russ.)

Moshkova M. G. Works of the Kazakhstan Detachment of the South Ural expedition in 1964. In: Brief Communications of the Institute of Archaeology. Issue 10. Moscow: Nauka, 1966. Pp. 44–46. (In Russ.)

Papin D. V., Demin M. A., Savko I. A., Fedoruk A. S. Peculiarities of Burial Practices of the Settlement of the Altai Foothills of the Early Iron Age Based on the Materials from the Ust-Isha-5 Mine. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and the Central Territories. Vol. 28. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022. Pp. 677–682. (In Russ.)

Papin D. V., Demin M. A., Fedoruk A. S., Frolov Ya. V., Savko I. A. Study of the Kurganov Mine Ust-Isha-5 in 2023 (pre-Mountain Altaj). In: Problems of Archaeology, Ethnography,

Anthropology of Siberia and the Central Territories. Vol. 29. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2023. Pp. 784–789. (In Russ.)

Papin D. V., Savko I. A., Anojkin A. A., Demin M. A. Study of the Burial Mound of the Early Scythian Period at the Ust-Ysha-5 Burial Ground in the Foothills of Altai. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and the Central Territories. Vol. 27. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2021. Pp. 588–593. (In Russ.)

Polos'mak N. V. The Scythian Sites Investigated on Ukok. *Altaica*. 1993;3:20–30. (In Russ.)

Poltorackaya V. N. The Berezovka Burial Ground I. In: Archaeological Collection of the State Hermitage Museum. Leningrad: Izd-vo GЭ, 1961. Issue 3. Pp. 74–88. (In Russ.)

Savinov D. G. Early Nomads of the Upper Yenisei. Archaeological Cultures and Cultural Genesis. St. Petersburg: SPbGU. 2002. 204 p. (In Russ.)

Seregin N. N., Demin M. A., Radovskij S. S. Burial of the Bikentian Culture from Northern Altai. In: Field Research in Verkhne Priob, Priirtysh and Altai (Archaeology, Ecology, Oral History and Museum Studies). Barnaul: AltGPU, 2022a. Issue 17. Pp. 168–175. (In Russ.)

Seregin N. N., Demin M. A., Radovskij S. S. Burial of the Early Scythian Period from the Karban Tract (Northern Altai). In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Region. Issue XXVIII. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2022b. Pp. 341–347. (In Russ.)

Seregin N. N., Demin M. A., Radovskij S. S. Early Scythian Burial with a Metal Mirror from Northern Altai. *Narody i religii Evrazii = Peoples and Religions of Eurasia*. 2022v;4(27): 74–85. (In Russ.)

Seregin N. N., Demin M. A., Radovskij S. S. Eastern Group of Objects of the Early Scythian Period of the Karban-I Complex. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Region. Issue XXIX. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2023a. Pp. 212–217. (In Russ.)

Seregin N. N., Demin M. A., Radovskij S. S. On the Issue of “Non-standard” Orientation in the Traditions of Burial Rituals of the Altai Population of the Early Scythian Period (based on materials from the Karban-I complex). *Narody i religii Evrazii = Peoples and Religions of Eurasia*. 2023b;1(28): 59–73. (In Russ.)

Seregin N. N., Demin M. A., Radovskij S. S. Early Scythian Burials in Adjacent Boxes at the Karban-I Necropolis (Northern Altai). *Izvestiya AltGU. Istoricheskie nauki i arheologiya = News of ASU. Historical Sciences and Archaeology*. 2024;2:78–87. (In Russ.)

Sitnikov S. M., Shul'ga P. I. Burials of the Early Scythian Period in the Bronze Age Settlements of the Soviet Put-I. In: Antiquities of Altai. News of the Archaeology Laboratory. Gorno-Altajsk: GAGU. 1998. Vol. 3. Pp. 69–77. (In Russ.)

Skopinceva G. V. New Burial Ground of the Early Scythian Period in the Foothills of Altai. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Region. Issue IX. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 120–124. (In Russ.)

Smirnov K. F. Sauromatians. Early History and Culture of the Sarmatians. Moscow: Nauka, 1964. 380 p. (In Russ.)

Stepanova N. F. Burials in Stone Boxes and Their Dating. In: Funeral Rites of Ancient Tribes of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 54–69. (In Russ.)

Surazakov A. S. Mountain Altai and Its Northern Foothills in the Early Iron Age. Problems of Chronology and Cultural Demarcation. Gorno-Altajsk: Alt. kn. izd-vo, 1989. 216 p. (In Russ.)

Surazakov A. S. Excavations of the Kurota-II and Kor-Koby-I Sites. In: Problems of Studying the Ancient and Medieval History of the Altai Mountains. Gorno-Altajsk: GANIIYaL, 1990. Pp. 56–96. (In Russ.)

Surazakov A. S., Tishkin A. A. The Kyzyk-Telany-I Archaeological Complex in the Altai Mountains and the Results of Its Study. Barnaul: Azbuka, 2007. 232 p. (In Russ.)

Teterin Yu. V., Mit'ko O. A. Early Scythian Burial Mounds of the Ak-Dag I Burial Ground in Tuva. *Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Istorija, filologija = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology.* 2014;13(5):135–144. (In Russ.)

Tishkin A. A. The Biyken Culture of Altai of the Arzhan-Mayemir Period: Content and Experience of Periodization. In: *Terra Scythica. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN*, 2011. Pp. 272–290. (In Russ.)

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Complex of Archaeological Sites in the Biyke River Valley (Mountain Altai). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 p. (In Russ.)

Tishkin A. A., Dashkovskij P. K. Social Structure and System of Worldviews of the Altai Population of the Scythian Era. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 430 p.

Troickaya T. N., Borodovskij A. P. Bolsherechenskaya Culture of the Forest-Steppe Ob Region. Novosibirsk: Nauka, 1994. 184 p. (In Russ.)

Frolov Ya. V., Shamshin A. B. Burials of People in a Crouched Position from the Early Iron Age Burial Grounds of the Barnaul Ob Region. In: Social and Economic Structure of Ancient Societies of Western Siberia. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997. Pp. 123–125. (In Russ.)

Khabdulina M. K. The Steppe Ishim Region in the Early Iron Age. Almaty: Rakurs, 1994. 170 p. (In Russ.)

Shamshin A. B., Frolov Ya. V., Mednikova E. M. The Bobrovsky Burial Ground. In: Funeral Rites of Ancient Tribes of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 69–88. (In Russ.)

Shpakova E. G. Characteristics of the Dental Material from the Ak-Allaha-I Burial Mound. In: Results of the Study of the Scythian Era of Altai and Adjacent Territories. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999. Pp. 243–245. (In Russ.)

Shul'ga P. I. Early Scythian Burial on the River of Charysh from the Chesnokovo-I Burial Ground. In: *Antiquities of Altai. Gorno-Altajsk: GAGU*, 1998. No. 3. Pp. 58–69.

Shul'ga P. I. On the Content of the Concept “Maemir culture” and the Ethnocultural Situation in the Northwestern Foothills of Altai in the Early Scythian Period. In: *The 5th Historical Readings in Memory of Michail Petrovich Gryaznov. Omsk: OmGU*, 2000. Pp. 148–150. (In Russ.)

Shul'ga P. I. Riding Horse Equipment and Military Belts in Altai. Part I. Barnaul: Azbuka, 2008. 276 p. (In Russ.)

Shul'ga P. I., Shul'ga D. P. The Moknukhahan Burial Ground of the Chaohu Culture in the Foothills of the Tien Shan (Xinjiang, China). Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2020. 260 p. (In Russ.)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Серегин Н. Н.: обработка источников, анализ материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

N. N. Seregin: processing of sources, analysis of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Демин М. А.: идея публикации, описание материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

M. A. Demin: idea of publication, description of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Радовский С. С.: обработка источников, анализ материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

S. S. Radovsliy: processing of sources, analysis of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Nikolai N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Демин Михаил Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Mikhail A. Demin, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Russian History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

Радовский Святослав Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, Барнаул, Россия.

Svyatoslav S. Radovsky, Junior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Barnaul, Russia.

*Статья поступила в редакцию 01.02.2025;
одобрена после рецензирования 18.05.2025;*

принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 01.02.2025;

approved after reviewing 18.05.2025;

accepted for publication 16.06.2025.